

Диана Вечорек

К вопросу о структурной схеме Vf3s

Studia Rossica Posnaniensia 10, 241-245

1978

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

ДИАНА ВЕЧОРЕК

Вроцлав

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРНОЙ СХЕМЕ Vf_{3S}

Потенциальный грамматический минимум, являющийся сущностью синтаксической структуры, традиционно называемый предложением (или предикативной синтагмой), в последнее время нашел в специальной литературе целый ряд определений: предикативный минимум, предикативная основа, предикативное ядро, модель предложения, формула предложения, структурная основа предложения, структурная схема предложения, базисное предложение, ядерное предложение, кондоминация. Эта терминологическая пестрота является иллюстрацией разного подхода синтаксистов к объему и критериям выделения этого минимума, что находит подтверждение в предлагаемых формализованных записях.

Основное разногласие касается введения в структурную схему так называемых облигаторных распространителей предиката. Одна из полемизирующих сторон считает, что включение в структурную схему детерминантов имеет своим следствием смешение понятий слова и предложения, принадлежащих к разным уровням языковой абстракции¹. Вторая сторона подчеркивает неправомерность выведения за пределы структурной схемы обязательных распространителей предиката, поскольку они, наравне с субъектом, являются компонентами этой схемы². Полемика по этому вопросу имеет, по сути дела, принципиальный характер. Она, как кажется, исходит из спорного понимания фактов языка и речи и, в конечном счете, сводится к проблеме учета лексической сочетаемости компонентов структурной схемы.

Справедливым представляется однако мнение, согласно которому облигаторные распространители в некоторых случаях не могут быть отчленимы от состава структурной схемы.

---

¹ Н. Ю. Шведова, *К спорам о детерминантах*, „Филологические науки” 1973, № 5, стр. 69.

² Е. Кржижкова, *К вопросу о формуле простого предложения*. В кн.: *Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие*, Москва 1969, стр. 563.

В данной статье рассматривается структурная схема Vf_{3S}^3 и необходимость ее расщепления как результат учета роли облигаторных распространителей.

Фактор облигаторности (факультативности) некоторых позиций, вытекающих из комбинаторных свойств предикатной лексемы, связывается с признанием (или нет) структурно-конституирующей роли лексической ценности слова. Мы исходим из понимания последней как такого элемента языковой системы, которому присущ определенный комплекс парадигматических и синтагматических отношений⁴. Синтагматические отношения слова представляют собой не что иное как, во-первых, семантические связи этого слова с другими словами, выступающими в данной речевой цепи, то есть лексическую валентность слова, и, во-вторых, синтаксические связи этого слова с окружающими его словами, то есть синтаксическую валентность. Лексико-синтаксическая валентность слова, таким образом, — это сумма его смысловых и синтаксических сочетаемостных (комбинаторных) возможностей. Что же касается глагольного предиката (в дальнейшем: предикат), то его валентность проявляется в том, „требуется он или не требует выражения агенса или пациенса своего действия”⁵. Именно в границах триады: агенс, действие, пациенс, являющей собой „элементарные и в то же время основные и центральные категории смысловой структуры предложения”⁶, определяется валентность (интенция) предиката. (В итоге рассмотрения глаголов на фоне этой трехчленной схемы намечаются две группы: 1. глаголы, агенс и пациенс которых, или только один из них, выражены эксплицитно; 2. глаголы, агенс и пациенс которых выражены имплицитно, то есть самим лексическим значением глагола)⁷. Если эксплицитный агенс или пациенс в поверхностной структуре предложения имеет форму грамматического подлежащего, то он безоговорочно входит в структурную схему в качестве ее компонента.

Вопрос осложняется в тех случаях, когда эксплицитные агенс и пациенс выступают в поверхностной структуре в позиции таких дополнений и обстоятельств, без учета которых предикат, а в связи с этим и все предложение не имеет необходимой коммуникативной полноты. По словам Н. Ю. Шведовой: „На смысловом уровне эти распространители невычленимы из простейшей „семантической формулы” предложения, т. е. из такой автономной сущности, внутренние зависимости которой не могут быть нарушены без нару-

³ *Грамматика современного русского литературного языка*, под ред. Н. Ю. Шведовой, Москва 1970, стр. 563.

⁴ Т. И. Мучник, *О влиянии синтаксического окружения на лексическое значение слова*, „Филологические науки” 1971, № 6, стр. 65.

⁵ Я. Оравец, *К вопросу о глагольной интенции и глагольном управлении*. В кн.: Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие, указ. соч., стр. 177.

⁶ Н. Ю. Шведова, указ. соч., стр. 69.

⁷ Я. Оравец, указ. соч., стр. 181.

шения самой этой сущности”⁸. Если не отрывать синтаксис от семантики, то правомерным является считать такие распространители невычленимыми также из синтаксической формулы (схемы) предложения. В нашем понимании структурная схема состоит из предиката и компонентов, вытекающих из его валентности⁹.

Исходя из только что сказанного, под валентностью предиката будем понимать свойство этого предиката детерминировать наличие или отсутствие обязательных членов, нужных для минимальной информативной завершенности предложения. Известным является факт, что валентность предиката, выступающего в финитной форме, бывает разноместной, а в некоторых случаях синтаксически она может реализоваться даже пятью актантами: кто, от чего, чем, в чем¹⁰.

Интересующая нас схема Vf_{3S} будет рассмотрена нами только с точки зрения двух видов валентности:

1) нулевая валентность предиката — это такая валентность, когда предикат как ампутированный элемент является информативно завершенным и не нуждается в распространителях, напр.: *Распогодилось; Вечерет;*

2) одноместная валентность (одновалентность) предиката — это такая валентность, когда предикат является информативно завершенным только в сочетании с обязательными распространителями, напр.: *Меня осенило; Больного лихорадит.* Разноместный характер валентности предиката предлагается считать основой выведения структурных схем.

Имея в виду сказанное до сих пор, обратимся к схеме Vf_{3S} и к одной из ее регулярных реализаций. Как видно из самой символической записи, схема эта всегда однокомпонентна, то есть содержит только главный член, имеющий конкретное формальное выражение. Предлагаемые к схеме примеры ограничены списком собственно безличных глаголов: *Светаёт; Выюжит; Морозит; Тошнит.* Предложение *Корабль подбрасывает и опускает* считается регулярной реализацией этой схемы в условиях конситуации и при наличии распространителей (детерминантов). Здесь имеется также „снятие лексических ограничений: предложения с личным глаголом в безличном значении”.

При более внимательном рассмотрении оказывается, что вышеприведенные предложения не могут быть поставлены в один ряд. Схема фактически объединяет разные типы предложений. Так, одной и той же схемой не могут быть представлены *Светаёт, Выюжит, Морозит* с одной стороны, и *Тошнит;*

⁸ Н. Ю. Шведова, указ. соч., стр. 75.

⁹ М. Кубик, *Система ядерных предложений в современном русском языке.* В кн.: Sborník Pedagogické fakulty University Karlovy v Praze, Filologické studie 1974, V, стр. 32. М. Кубик так понимаемую валентность предиката кладет в основу выделения двусоставных и односоставных предложений.

¹⁰ Ю. Д. Апресян, *Синтаксис и семантика в синтаксическом описании.* В кн.: Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие, указ. соч., стр. 302.

Корабль подбрасывает и опускает, с другой стороны. Дело в том, что *Светаает*; *Вьюжит*, *Морозит* являются коммуникативно самодостаточными предикатами, то есть предикатами с нулевой валентностью, в то время как *Тошнит*, *Корабль подбрасывает и опускает* представлены одновалентными (одноместными) предикатами. Уже на основании только этих примеров схема Vf_{3s} подвержена распаду на две следующие:

$Vf\ impers$
Светаает

Схема включает предикат, выраженный собственно безличными и безлично употребленными глаголами с нулевой валентностью. Эти предложения сообщают о бессубъектном состоянии среды:

Здесь сквозит.

„Уже пятый час, уже смеркается, надо огни зажигать на стрелках”. (Серафимович, *Стрелочник*, № 1)

„Светало, но не рассвело еще, когда он добрался до Пуан-дю-Жур”. (Павленко, *Баррикады*)

„Все время моросило, на дорожке стояли лужи”. (Арсеньев, *По Уссурийскому краю*, гл. 18)

„Уже совсем стемнело, неполный месяц стоял высоко в небе”. (Тургенев, *Накануне*, V)

„Снежит снежно, снежит дружно, ветерком хрусталит лед”. (Пушкин)

На фоне триады: агенс, действие, пациенс эти предложения принадлежат к типу, в котором ограничены правая (пациенс) и левая (агенс) части интенции и обе подразумеваются из лексического значения глагола. Эти предложения не имеют двусоставных трансформов.

$Vf\ impers + Na$
Меня тошнит

Корабль подбрасывает и опускает

Схема включает предикат, выраженный собственно безличным и безлично употребленным одновалентным глаголом, то есть глаголом, требующим ингерентного определителя. Поэтому компонентом схемы является также обязательное прямое дополнение (Na), которое, как следует из предлагаемой ниже экземплификации, выражает почти всегда эксплицитный (одушевленный и неодушевленный) пациенс. Схема наполняется глагольными лексемами двух групп:

1. Глаголы, обозначающие психофизиологические явления. Глаголы эти представляют собой считаемый ряд лексем, то есть закрытый список.

„Тут меня вдруг осенило и даже в жар бросило”. (Горький, *Жизнь Клима Самгина*, ч. 2)

„Ременского слегка лихорадило”. (Вересаев, *Исполнение земли*)

„Второй уже день он мучился лихорадкой, и в это самое время его знобило и ломало”. (Л. Толстой, *Война и мир*).

„Меня тошнило и мутило, как на океанском пароходе”. (Бруштейн, *Дорога уходит в даль*, кн. 2, гл. 1)

„Рвет меня, сестрица, крошку съем, — все долой”. (А. Толстой, *Сестры*, 18)

„Поясницу ломит, и башка трещит, и знобит всего”. (Чехов, *Лебедина песня*, I)

Спорадические случаи без эксплицитного облигаторного дополнения воспринимаются как эллипсис:

„Простудился осенью, схватил плеврит, а теперь вот кашель по ночам одолевает ... лихорадит”. (Мамин-Сибиряк, *На месте преступления*, IV)

„Я боялся смотреть через борт: начинала кружиться голова, и слегка тошнило”. (Серафимович, *Прогулка*).

2. Глаголы, обозначающие воздействие неопределенной силы на лица и предметы:

„Его качало, как пьяного”. (Саянов, *Небо и земля*, ч. 4, гл. 7)

„Девку шатнуло от этого слова, будто ее ужалила змея”. (Короленко, *Судный день*, II)

„Шлюпку швыряло, как пробку в водопаде”. (Паустовский, *Беспокойная юность*)

„Всю дорогу старенький хлипкий самолет болтало”. (А. Калинин, *На юге*, I)

„Нас страшно качало, бросало в стороны”. (Серафимович, *Под землей*, II)

„Вагон сильно мотало”. (Галин, *Первенец пятилетки*, 4)

Корабль подбрасывает и опускает.

В этих предложениях ограничена левая (агенс) часть интенции¹¹.

Расщепление схемы на две предлагаемые не следует считать окончательным. Возможность выведения из схемы Vf_{3S} других схем связана как с различием предикатов по признаку валентности (одновалентность, двувалентность), так и с позицией ингерентного определителя. Итак, комбинаторные возможности предикатной лесемы не могут быть игнорированы ни в структурном, ни в коммуникативном плане.

---

¹¹ Совершенно случайно в этих примерах предикат выражен претеритальными формами. Однако вполне возможно, что здесь существует тенденция к наполнению схемы именно этой, а не финитной формой глагола, что свидетельствовало бы в пользу положения о сопоставляемости лексики при наполнении синтаксических структур.